

Зеленый переход: в чем опасность для России?

Научный руководитель – Кирсанова Екатерина Геннадьевна

Исаева К.Р.¹, Anischenko M.A.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов, Москва, Россия, *E-mail: isaeva.karina.02@mail.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра международных отношений и интеграционных процессов, Москва, Россия, *E-mail: isaeva.karina.02@mail.ru*

В наши дни стремительно растет экологическое сознание граждан большинства стран мира, а принципы разумного и устойчивого потребления из модного тренда постепенно переходят в разряд жизненно необходимых правил, от соблюдения которых напрямую зависит судьба будущих поколений. В энергетической сфере вопрос стоит особенно остро, так как решения по переходу на более экологичные энергоресурсы должен решаться как отдельными странами, так и коалициями государств, образованными на основе совместной экологически разумной политики. Первая четверть XXI века охарактеризовалась большим вниманием к вопросам ухудшения состояния биосферы. Ярким примером являются Цели Устойчивого Развития (ООН 2015 год), шесть из которых напрямую направлены на защиту окружающей среды [10]. Парижское соглашение (2015) призывает страны к снижению углекислого газа в атмосфере и к удержанию прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °С сверх доиндустриальных уровней.

Наиболее реально осязаемым проявлением этих идей стал объявленный многими странами «зеленый переход» (green transition) к низкоуглеродной — или декарбонизированной — экономике. Он предполагает внедрение технологий, благодаря которым становится возможно производить товары с минимальным выбросом парниковых газов, налаживание утилизации и переработки отходов, реинновацию зданий и так далее. Таким образом, например, в 2019 году Еврокомиссия представила «Европейское зеленое соглашение» (European GreenDeal). Согласно плану, Европа к 2050 году должна превратиться в «первый климатически нейтральный континент» [13] с полным прекращением выбросов парниковых газов.

Подобные интенции в наши дни присущи не только развитым европейским странам. Например, Китай в начале 2020 года объявил о целях достижения углеродной нейтральности к 2060 году и запустил торговлю квотами на выбросы. Кроме того, США обязались вместе с Европой более чем наполовину сократить выбросы парниковых газов уже к 2030 году, а к 2050 году и вовсе выйти на нулевой уровень. В октябре 2020 года с аналогичными заявлениями о желаемом достижении углеродной нейтральности к 2050 году выступили Япония и Южная Корея, в январе - Канада.

Позиция Российской Федерации, пятого крупнейшего мирового эмитента парниковых газов, в данном вопросе не совсем однозначная. С одной стороны, в Стратегии экономической безопасности РФ (от 2017 года) развитие «зеленых технологий» открыто причислено к основным вызовам и угрозам экономической безопасности страны [12], так как они неизбежно снижают спрос на сырьевые товары, экспортируемые Россией. С другой стороны, Россия наравне с ведущими экономика мира изучает варианты адаптации к глобальному энергопереходу. В 2019 РФ официально утвердила Парижское соглашение, а в октябре 2021 Правительство разработало Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года.

Не вызывает сомнений, что на пути как глобального, так и национального «зеленого перехода» Россия вынуждена будет столкнуться с рядом трудностей. Российскую экономику в целом ожидает поиск достаточно сложного компромисса между признанием глобальных принципов экологической ответственности и реалиями ее углеродоемкой экономики. Топливо-энергетический комплекс - одна из ведущих и бюджетообразующих отраслей нашей страны (по данным Росстата, в 2021 году доля нефти и газа в товарном экспорте России составила 36%. Несмотря на то, что в 2019 году она равнялась 56,2%, цифра продолжает быть внушительной). Таким образом, в случае реализации Евросоюзом положений "Зеленого соглашения", достижения им климатически-нейтрального состояния, использование нефти и газа ЕС неминуемо сократится до крайне низких значений или даже достигнет нуля к 2050 году.

Некоторые негативные последствия декарбонизации можно будет наблюдать и от перестройки внутри страны. Во-первых, использование ВИЭ в России требует более существенных затрат из-за технической отсталости. Более того, размер страны и сложные климатические условия делают достаточно проблематичным переход к менее энергетически эффективным источникам. Наконец, переход к ВИЭ неизбежно повлечет значительную потерю рабочих мест, а переквалификация может занять достаточно значительное количество времени. Однако и бездействие РФ, переход к выжидательной позиции неизбежно приведет не только к общемировому порицанию страны, но и к возмущению местных элит, обеспокоенных устойчивым развитием нашего государства.

Не стоит забывать, что «зеленый переход» России - дело ее имиджа. РФ должна постепенно становиться одним из флагманов современной экологической повестки, проводником экологических усилий между странами ШОС, БРИКС и Западом. Отчет об экологической политике, опубликованный в апреле ВШЭ, утверждает: «Сохранение и сбережение природы должно стать важной составляющей российской национальной идеи, ее миссии для себя и для мира, важным элементом российской международной идентичности» [6].

Источники и литература

- 1) Апанович М. Ю., Барабанов О. Н., Маслова Е. А., Раинхардт Р. О., Саворская Е. В., Черемисин П. А. Климатическая политика в глобальном обществе риска. М.: МДК «Валдаи», 2020
- 2) Бобылев П. М., Семейкин А. Ю. «Зеленый» протекционизм Европы // Энергетическая политика. 2020
- 3) Лукин В. Углеродный гамбит // KPMG; BCG. 2020
- 4) ЦСР. Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы. М., 2021.
- 5) Шадрин А. Глобальная зеленая трансформация: как изменится мир? М.: МДК «Валдаи», 2021
- 6) Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. — М.: Международные отношения, 2021. — 97 с
- 7) Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation (CORSIA). ICAO. 2020.

- 8) NOAA National Centers for Environmental Information. State of the Climate (2020) Global Climate Report for Annual 2019.
- 9) Living Planet Report — 2020: Bending the curve of biodiversity loss. WWF. 2020.
- 10) Rahm E. Let's make sure this crisis doesn't go to waste // Washington Post. 2020.
- 11) ООН, Цели Устойчивого Развития (URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>)
- 12) Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 № 208.
- 13) European Commission, European Green Deal (URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal/delivering-european-green-deal_en)